

Социальная философия

Social Philosophy

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-243-253>
EDN: PZFUOU

Научная статья / Research Article

Влияние цифровой трансформации на религиозную жизнь человека и ее критика с позиций православной антропологии

Е.В. Бессчетнова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация*
 ebesschetnova@hse.ru

Аннотация. Рассматриваются основные тренды цифровизации религии, акцентируя внимание на процессы, которые происходят внутри православного христианства. В статье подчеркивается, что с началом процесса модернизации и секуляризации перед православной церковью встал вопрос поиска форм существования в новой реальности. Сегодня данная задача все также актуальна и направлена на поиск «золотой середины», то есть решения, при котором возможно сохранение фундаментальных установок православия без отказа от достижений научно-технологического прогресса. Отмечается, что сложность задачи состоит, прежде всего, в том, что процесс цифровизации построен на особом алгоритмическом типе мышления и рационалистическом языке кодирования, который противопоставлен религиозному типу мышления со сверхрациональными и духовными элементами. Одновременно, в статье проводится анализ того, как внедрение цифровых технологий в религиозную жизнь способно трансформировать существенные характеристики не только Церкви, но и человека. Подчеркивается, что антропологические риски современного этапа связаны именно с попыткой минимизировать сакральный элемент в религиозной жизни. Современная цифровизация не только меняет технологии, но и перестраивает антропологический и социокультурный контексты. Данная позиция в исследовании обосновывается при помощи критики информационного и цифрового прогресса со стороны православной антропологии. Акцент делается на взглядах С.С. Хоружего и митрополита Иоанна (Зизиуласа), а также современных теологов, социологов религии и церковных деятелей. Одновременно рассматриваются ключевые риски и вызовы цифровой трансформации, связанных с антропологической деградацией,

© Бессчетнова Е.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

через потерю человеком духовного измерения и разрушение глубоких аспектов человеческой свободы и единства личности.

Ключевые слова: антропологический кризис, цифровизация, религия в цифровую эпоху, виртуализация общения

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование подготовлено в рамках выполнения работ по гранту РНФ №23-28-00273 «Рефлексия о технике в русской философии культуры XX–XXI веков как ответ на антропологический кризис и технократический императив современности».

История статьи:

Статья поступила 10.01.2025

Статья принята к публикации 01.11.2025

Для цитирования: Бессчетнова Е.В. Влияние цифровой трансформации на религиозную жизнь человека и ее критика с позиций православной антропологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 1. С. 243–253. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-243-253> EDN EDN PZFUOU

The Impact of Digital Transformation on Human Religious Life and Its Critique from the Perspective of Orthodox Anthropology

Elena V. Besschetnova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

 ebesschetnova@hse.ru

Abstract. The author examines the main trends in the digitalization of religion, focusing on the processes that occur within Christianity. The article emphasizes that with the onset of the process of modernization and secularization in the 19th century, the Christian Church faced the issue of finding forms of existence in the new reality. Today, this task is still relevant and is aimed at finding the “golden mean”, that is, a solution in which it is possible to preserve the fundamental principles of Christianity without abandoning the achievements of scientific and technological progress. The author notes that the complexity of the task lies in the fact that the digitalization process is built on a special algorithmic type of thinking and a rationalistic coding language, which is opposed to a religious type of thinking with super-rational and spiritual elements. At the same time, the article analyzes how the introduction of digital technologies into religious life can transform the essential characteristics of not only the Church, but also a person. The author emphasizes that the anthropological risks of the current stage are associated precisely with an attempt to minimize the sacred element in religious life. Modern digitalization not only changes technologies, but also restructures anthropological and socio-cultural contexts. This position is substantiated in the article using criticism of information and digital progress from Orthodox anthropology. The emphasis is on the views of Sergey Horujy and Metropolitan John (Zizioulas), as well as modern theologians, sociologists of religion and church leaders. At the same time, the key risks and challenges of digital transformation are described. The author examines them in the framework of anthropological degradation, through

the loss of the spiritual dimension by man and the destruction of deep aspects of human freedom and unity of personality.

Keywords: anthropological crisis, digitalization, religion in the digital age, virtualization of communication

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding of Sources. The study was prepared as part of the project carried out under the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00273 “Reflection on technology in Russian philosophy of culture of the 20th-21st centuries as a response to the anthropological crisis and the technocratic imperative of modernity”.

Article history:

The article was submitted on 10.01.2025

The article was accepted on 01.11.2025

For citation: Besschetnova EV. The Impact of Digital Transformation on Human Religious Life and Its Critique from the Perspective of Orthodox Anthropology. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(1):243–253. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-243-253> EDN PZFUOU

Введение

Цифровизация религиозной сферы несет в себе не только технические, но и глубокие философские, культурные и антропологические изменения. В частности, в контексте православной антропологии возникают вопросы о том, как технологии могут повлиять на восприятие человеческой личности, ее духовной природы. В условиях стремительного внедрения новых технологий в религиозную жизнь возникает необходимость осмыслить вызовы, которые цифровизация ставит перед православной традицией и его пониманием свободы человека и его самого как образа Божия. В данном случае речь идет о внутренней соотносительности, в рамках которой человек воспринимается как соучастник в безграничности Божественного творчества.

Православная мысль традиционно строится на учении о человеке как живом, свободном, энергийном субъекте, созданном по образу и подобию Божьему и находящимся с ним в постоянном общении. В условиях внедрения цифровых технологий в религиозную сферу возникает проблема сохранения связи с его внутренним духовным миром в условиях глобального расширения виртуальных реальностей. Поднимая данную проблему, необходимо учитывать как философские, так и церковно-практические подходы к изучению антропологических изменений, происходящих на текущем этапе развития цифровых технологий. В традиционном православном понимании Церковь непосредственно связана с телесным присутствием верующих, с их участием в таинствах и обрядах. Однако сегодня многие практики переходят в виртуальную плоскость. Это ставит вопрос о том, как сохранится духовная подлинность и сопричастность в условиях цифровых технологий. Виртуальные формы церковного общения, такие как онлайн-литургии или виртуальные

таинства, представляют собой инновацию, однако эти нововведения сталкиваются с вопросами о подлинности духовного переживания и полноте церковной жизни. Кроме того, цифровизация затрагивает и более глубокие философские вопросы, связанные с восприятием человеческой личности в целом. Цифровая реальность, с ее фрагментацией, виртуализацией и возможностью манипулировать восприятием, ставит под сомнение традиционное понимание человека как единого целого. В условиях цифровизации человек, по сути, может стать многогранной сущностью, пребывающей в нескольких виртуальных мирах одновременно, что представляет собой вызов для православного восприятия человека как духовного и целостного субъекта.

Общие тренды цифровизации религии, церкви и ее влияния на человека

При классификации форм применения цифровых технологий в религиозной сфере целесообразно выделить две ключевые группы:

- использование цифровых технологий как средства коммуникации и упрощения обрядовой и ритуальной стороны религиозной жизни верующих (данный формат применяется в традиционных религиях в качестве односторонней коммуникации);
- использование цифровых технологий в качестве места и пространства (в данном случае речь идет о переходе религиозных практик и ритуалов в цифровое пространство; появлении онлайн религий и новых религиозных течений и их влиянии на человека).

Первой глобальной трансформацией в связи с ростом цифровых технологий стал перевод Библии с бумажного носителя на электронный. Когда христиане научились пользоваться компьютером, то первое, что они сделали, — это оцифровали Библию. В ближайшее время «цифровая Библия» имеет все шансы заменить собой печатную книгу. Данный феномен можно только формально охарактеризовать положительно с точки зрения удобства подачи информации и ее доступности.

Дело в том, что для христианина Библия — это не просто книга культуры, а книга бытия, она имеет особый онтологический статус. Изменение формата соприкосновения с ней ведет к существенной деконструкции основ христианского сознания, веками настраивающегося вокруг Священного Писания [1. С. 27]. Чтение онлайн Библии фундаментально меняет представление людей о ней, о ее структуре и о ее значении в жизни христианина. Текст Библии — это сложный комплекс идей, который имеет свою внутреннюю структуру, показывающую логику становления религиозного сознания в христианской традиции. Читая бумажную версию, верующий знает, что Откровение — последняя книга, а Бытие — первая, и Псалмы находятся между ними и, что данная последовательность не является случайной и имеет свою логику того, каким образом «Слово Божие» открывалось человечеству поступательно через историю. Собственно, так на уровне архетипов в европейской

культуре сформировался феномен исторической памяти, историчности, представления об идеи прогресса и последовательности тех или иных событий, их взаимосвязи. С цифровой версией верующий не получит понимание данных границ, он ничего не пролистывает, а просто отправляется туда, куда хотел перейти, или открыв приложение знакомится с предложенной ему цитатой из Священного Писания, часто вырванной из контекста и не дающей представление, что было до или после данного отрывка и как он встроен в целый текст. Чем грозит такое прочтение Библии? Во-первых, при отсутствии должного уровня критического мышления в силу возраста или уровня образования, библейские притчи могут восприниматься буквально, что может привести к определенному конфликту с окружающим миром и реальностью и вызовет рост фундаментализма со стороны верующих по отношению к светским формам жизни; во-вторых, это может вызвать существенный внутренний кризис христианства — религии, которая более двух тысячелетий выстраивалась вокруг Священного Писания и особо формата его интерпретации и комментариев.

Стоит отметить, что в современном православном пространстве России стремительное развитие цифровых технологий вызывает крайние опасения. Принципиальная позиция РПЦ просматривается в высказываниях Патриарха Алексия II, Патриарха Кирилла и в отдельных документах: «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви», «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». Патриарх Кирилл в своем обращении к участникам Всемирного русского народного собора 2017 г. отметил, что вера в технологию сегодня — то же, чем была вера в прогресс. Это тоже своеобразная квазирелигия¹. В январе 2021 г. Патриарх в рождественском интервью подчеркнул, что человеческая мысль и техническая цивилизация сегодня достигли такого уровня, когда, внедряя цифровые технологии, можно обеспечить тотальный контроль над человеческой личностью².

Стоит отметить, что официальная позиция церковных иерархов и православных исследователей совпадает. Большинство отмечают в качестве основного вызова проблему манипуляции сознанием через технологии, подчеркивая, что текущий формат алгоритмов не является человекоцентричным. Они построены на принципе управления вниманием пользователя, часто навязывают определенные модели поведения, что ведет к фактической трансформации свободы воли. Православная традиция рассматривает свободу как дар Божий, который требует осознанного выбора [2. С. 153–155]. Технологическая трансформация, в сущности, угрожает фундаментальному представлению о

¹ Материалы Всемирного русского народного собора 2017. Режим доступа: <https://vrns.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

² ТАСС. Патриарх Кирилл: РПЦ против использования цифровых технологий для контроля над личностью. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10416769> (дата обращения: 01.08.2025).

человеке как творении Божиим, редуцируя его до элемента системы данных. В цифровой культуре человек утрачивает свое призвание к синергии с Богом, что требует активного участия Церкви в осмыслении и формировании подходов к этим вызовам [3]. Одновременно проводятся различия между православным и западным пониманием свободы. Если в западной культуре свобода понимается как автономия, то для православного мировоззрения она связана с выбором добра и следованием Божественной воле. Различия между православным и западным антропологическим подходами становятся особенно заметными в условиях развития новых технологий. Если западная традиция акцентирует рационализм и технологический прогресс, то православие подчеркивает цельность духа, души и тела [4. С. 28–32]. В этом смысле цифровизация, акцентируя автономию через индивидуализм, способствует размыванию духовных ориентиров, что создает опасность для сохранения православных ценностей.

Православная антропология и риски цифровизации для человека

Стоит отметить, что в православной антропологии, начиная еще с 1970-х гг. доминирует точка зрения, что научно-технологический прогресс и связанная с ним секуляризация кардинально трансформирует понимание традиции в современном обществе. Данный процесс влияет не только на то, как верующие участвуют в религиозных практиках, но и как они понимают сами таинства, какой смысл в них вкладывают. Появление и развитие новых технологий рассматривается как угроза, способная снизить преобразующую силу таинств. К примеру, протоирей Иоанн Мейендорф, размышляя над данной проблемой, подчеркивал, что Евхаристическое собрание — это не просто символический акт, а общинная встреча с живым Христом; это нельзя адекватно воспроизвести с помощью альтернативных средств, неспособных заменить онтологическую глубину личного богослужения. Кроме того, с точки зрения богослова, современное секуляризованное общество с иного ракурса воспринимает проблему свободы человека, ограничивая ее его социальным, политическим и научным бытием, то есть сферой практически постижимого, когда православная традиция, вырастающая из наследия Отцов Церкви, говорит о том, что Бог непостижим, его нельзя познать его можно только встретить, и данная встреча является началом христианской веры и онтологической свободы человека. Новая эпоха трансформирует и понимание самого человека, для большинства он уже не рассматривается как существо богоустремленное, теоцентрическое [5. С. 20–21].

Данной позиции придерживался также С.С. Хоружий. Он в своем проекте синергичной антропологии описывал человека как существо, достигающее духовной цельности через сотрудничество с Богом. В своем фундаментальном труде «Очерки синергичной антропологии» (2005) Хоружий выделил новый ареол пребывания человека, который получил название виртуальной границы. Новые практики рассматриваются как недостроенная

форма актуальной антропологической стратегии. Так, например, виртуальная реальность воспринимается как образ реальности, выдаваемый за саму реальность, но при этом обладающая «недоволенным состоянием», аналогичным алкогольному или наркотическому трансу и галлюцинациям. Философ говорит о появлении новой виртуальной антропологической границы, которая не рассматривается как новый феномен, а представляется как абсолютно новый этап в эволюции человеческого существования. Данная граница — это размытый контур, где границы между физическим и виртуальным, биологическим и технологическим становятся неопределенными. Хоружий отмечает, что человек — это «генератор смыслов», а его творчество отражает образ Творца. Однако в цифровую эпоху этот процесс все чаще подменяется поверхностной активностью, направленной на потребление, а не на осмысление, так как цифровая культура ориентирована на переработку информации, но не на генерацию смыслов. Философ подчеркивает, что развитие разнообразных цифровых платформ кардинально меняет представления верующих о содержании и сущности своей религии, формах ее исповедания и участия в религиозных ритуалах [6. С. 129–133].

В последующих своих работах философ отмечал, что термин виртуализация необходимо рассматривать в широком смысле в качестве появления новых виртуальных онтологических и антропологических форм, то есть, иными словами, к появлению виртуальных версий практически чего угодно, в том числе человека, Церкви и Бога. Цифровые технологии с точки зрения Хоружего создают иллюзию нового «Я», замыкающегося в виртуальной реальности. Это порождает феномен «цифрового человека» — существа, оторванного от онтологической основы и ориентированного на мгновенные удовольствия и социальное одобрение [7. С. 100].

Хоружий также обозначил ряд виртуальных практик, которые приносят антропологические изменения. Основные опасения вызывают практики виртуального общения, в рамках которых основной риск находится в сфере трансформации личного общения: «растущая глубина виртуализации означает растущее удаление от актуального личного общения, недоактуализованность, утрату все большего круга его свойств» [8]. Первым этапом является общение на личных страницах социальных сетей; второй этап — это практика общения в интернете без указания своего собственного имени, или даже через замену своего имени именем виртуальным (никнеймом). Хоружий переводит разговор в духовную плоскость и создает Анти-Лествицу ущербных форм общения, противопоставляя ее практике духовного общения, свойственной православной традиции. В сущности, Анти-Лествица символизирует утрату духовной иерархии в коммуникации. Виртуализация приводит к нарушению связности человеческого опыта. Практика использования виртуальных имен с точки зрения Хоружего максимально упрощает и огрубляет человека. Надевая на себя виртуальную маску, человек отказывается от своей собственной идентичности и уже не несет ответственность за то, что высказывает в

виртуальном пространстве, ибо это говорит не он, а его виртуальный двойник. Данный процесс приводит фактически к уничтожению нравственной сферы, хотя бы в том смысле как она понимается в христианстве. Хоружий подчеркивает, что сохранение Логоса — Божественного Слова — является главным условием сопротивлением дегуманизации. Философ настаивает на необходимости восстановления духовной иерархии, основанной на православной антропологии и личности как образа Божия. В сущности, альтернатива заключается в тезисе присутствия, то есть стратегии, направленной на возвращение структуры онтологического человека, актуализирующего различие бытия и сущего. В этом смысле человек способен на нечто большее, чем его собственное существование, стремится к смыслу, к духовному росту, к реализации своего потенциала, он активный участник мирового процесса и одновременно хранитель духовной традиции, чрезвычайно важной в историческом процессе и определяющей характер и всех других традиций [9. С. 9].

Анализ антропологических рисков цифровизации религиозной сферы дает также митрополит Иоанн (Зизиулас), подчеркивающий с позиций православной антропологии реляционную и воплощенную природу человека. Богослов критикует сведение личности к цифровой идентичности: «В мире профилей и аватаров богатство человеческой личности, основанной на божественном общении, рискует быть затемненным» [10. С. 80]. Зизиулас считает, что в данном случае возникают этические вопросы о том, как Церковь может взаимодействовать с технологиями, которые могут коммерциализировать или деперсонализировать человеческие отношения. Иными словами, по мысли богослова, чрезмерное использование технологий порождает культуру отвлеченности и поверхностности, подрывая глубокие созерцательные практики, центральные для православной духовности. Зависимость от алгоритмов и виртуальных пространств может разрушать реляционную глубину, необходимую для подлинного сообщества и духовного роста. Кроме того, Зизиулас утверждает, что акцент технологий на удобстве и эффективности часто отчуждает людей от подлинных человеческих отношений и духовной глубины. Богослов призывает вернуться к подлинным формам общения (как социального, так и духовного формата), чтобы противостоять экзистенциальному кризису, вызванному цифровыми технологиями. В этой связи чрезвычайно важна активная деятельность Церкви, которая должна стремиться направить верующих на сохранение подлинного человеческого существования в условиях технологического давления. Цифровизация может угрожать нравственному и религиозному воспитанию, особенно для молодежи. Важно, чтобы Церковь не только использовала цифровые технологии, как необходимые инструменты упрощения бытовых процессов, но и сохраняла свою идентичность, основанную на духовных дисциплинах и глубоком самопознании.

Иными словами, православные мыслители и исследователи, прежде всего, обращают внимание на то, что, с одной стороны, Церковь в цифровую эпоху должна адаптироваться к новым формам коммуникации, чтобы быть

понятной современному человеку, но, с другой стороны, отмечают, что перед ней стоит глобальный вызов, связанный с недопущением превращения веры в «удобный цифровой продукт» [11. С. 45], который может подменить духовную реальность.

В этой связи показательна позиция Владимира Легойды, отмечающего, что цифровизация — это одновременно вызов и возможность для православия. Она предоставляет уникальные инструменты для миссии, однако «нельзя забывать, что технологическая среда отрывает человека от живого общения, создавая барьер между личностью и миром» [12. С. 121].

Заключение

Цифровые платформы открывают беспрецедентные возможности для миссионерской работы и духовного просвещения в православии. Новые инструменты обеспечивают широкую доступность, преодолевая географические и культурные барьеры и создавая возможности для проповеди Евангелия новыми и вдохновляющими способами, но все это представляет вызов для подлинности православной духовности и литургических практик. В этой связи необходим осторожный баланс использования технологии как дополнения к традиционным православным практикам, а не как их замену. Иными словами, технологии допустимо использовать как инструменты распространения веры, но они не должны затмевать ее истинного духовного значения для становления личности.

В этой связи опасения православных богословов и мыслителей относительно стремительного внедрения цифровых технологий в жизнь Церкви и человека оказываются оправданными. Они затрагивают существенные аспекты православной традиции о свободе воли, ценности человеческой личности как особого духовно-телесного субъекта, единства Церкви и живого религиозного опыта. Программы, озвученные такими богословами как Сергей Хоружий и митрополит Иоанн (Зизиулос) к анализу процессов цифровизации, связанных с изменением подходов к пониманию коренного содержания религиозной жизни с особым взглядом на человека и духовные процессы, подчеркивающие необходимость сопротивления дегуманизирующим тенденциям и осознание внутренних ресурсов личности и возвращение к духовным истокам, представляются эффективным ответом на вызовы нового этапа антропологического кризиса.

Список литературы

- [1] Шаронова С.А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 2. С. 26–39. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-3 EDN: PMOOKIE
- [2] Шишков А.Е. Цифровое рабство или цифровое освобождение? СПб. : Наука, 2021.

- [3] Агафангел (Гагуа), игумен. Проблема цифровизации жизни современного общества и религиозная традиция // Богослов.ru. 2020. Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/6024986> (дата обращения: 12.12.2024).
- [4] Ким Николай прот. Цифровизация и свобода: западное и православное понимание человека в условиях мировоззренческого кризиса XXI века // Современная христианская психология и антропология : актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 27 октября 2021 г. / под. ред. Ю.М. Зенько. СПб. : ЦХПА, Контраст, 2021. С. 28–41. EDN: XPTURG
- [5] Meyendorff J. *Living Tradition : Orthodox Witness in the Contemporary World*. New York : St. Vladimir's Seminary Press, 1978.
- [6] Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М. : Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2005. EDN: QTULBH
- [7] Horujy S.S. The Posthuman and the Virtual Man in Their Modes of Socialization // *Russian Studies in Philosophy*. 2019. Vol. 57. N 1. P. 97–115. DOI: 10.1080/10611967.2019.1545993 EDN: LTHBXA
- [8] Хоружий С.С. Виртуализация общения: антропологические угрозы и пути борьбы с ними. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-horuzhiy-o-virtualizatsii-obshheniya-myi-dolznyi-ne-dopuskat-stroitelstva-anti-lestvitsyi/> (дата обращения: 22.12.2024).
- [9] Белов В.Н. Аскетика в русской духовной традиции [Текст] / науч. ред. Иулиания (Самсонова); Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов : Изд-во СГУ, 2011. EDN: QWAFBP
- [10] Zizioulas J. Personhood and Digital Age Challenges // *Orthodox Perspectives*. 2016. Vol. 14. P. 78–90.
- [11] Кураев А.В. Церковь в эпоху цифровизации // *Вопросы религии*. 2019. № 3. С. 44–60.
- [12] Легойда В.Р. Церковь в обществе информационных технологий. М. : Логос, 2018.

References

- [1] Sharonova SA. Russian Orthodox Church facing the challenges of digitalization. *Scientific result. Sociology and management*. 2021;7(2):26–39. (In Russian). DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-3 EDN: PMOOKE
- [2] Shishkov AE. *Digital slavery or digital liberation?* Saint Petersburg: Nauka publ.; 2021. (In Russian).
- [3] Agafangel (Gagua), abbot. *The problem of digitalization of life in modern society and religious tradition*. Available from: <https://bogoslov.ru/article/6024986> (accessed: 12.12.2024). (In Russian).
- [4] Kim N. Digitalization and Freedom: Western and Orthodox Understanding of Man in the Context of the Worldview Crisis of the 21st Century. In: *Contemporary Christian Psychology and Anthropology*. Proceedings of the All-Russian Conference. Saint Petersburg: КНПА, Контраст; 2021. P. 28–41. (In Russian). EDN: XPTURG
- [5] Meyendorff J. *Living Tradition: Orthodox Witness in the Contemporary World*. New York: St. Vladimir's Seminary Press publ.; 1978.
- [6] Horujy SS. *Essays on Synergetic Anthropology*. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History publ.; 2005. (In Russian). EDN: QTULBH
- [7] Horujy SS. The Posthuman and the Virtual Man in Their Modes of Socialization. *Russian Studies in Philosophy*. 2019;57(1):97–115. DOI: 10.1080/10611967.2019.1545993 EDN: LTHBXA
- [8] Horujy SS. Virtualization of Communication: Anthropological Threats and Ways to Combat Them. Available from: <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-horuzhiy-o->

virtualizatsii-obshheniya-myi-dolzhnyi-ne-dopuskat-stroitelstva-antilestvitsyi/ (accessed: 12.12.2024). (In Russian).

- [9] Belov VN. *Asceticism in the Russian Spiritual Tradition*. Saratov: Saratov state university press publ.; 2011. (In Russian). EDN: QWAFBP
- [10] Zizioulas J. Personhood and Digital Age Challenges. *Orthodox Perspectives*. 2016;14:78–90.
- [11] Kuraev AV. The Church in the Age of Digitalization. *Voprosy religii*. 2019;(3):44–60. (In Russian).
- [12] Legoida VR. *The Church in the Information Technology Society*. Moscow: Logos press publ.; 2018. (In Russian).

Сведения об авторе:

Бессчетнова Елена Валерьевна — кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник школы философии и культурологии, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 105066, Москва, Старая Басманная ул., 21/4, стр. 1. ORCID: 0000-0001-5340-1316. SPIN-код: 7361-0371. E-mail: ebesschetnova@hse.ru

About the author:

Besschetnova Elena V. — PhD in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Fellow, School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, HSE University, 21/4 bd. 1 Staraya Basmannaya St., Moscow, 105066, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-5340-1316. SPIN-code: 7361-0371. E-mail: ebesschetnova@hse.ru